

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.42

АСТРЕНТ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Astrent: Enforcement Problems

РЕЗИНА Наталья Анатольевна – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук (Омск)

Rezina Natalia A. – Associate-Professor of Civil Law Department, Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

natalya-rezina@yandex.ru

ИВАНОВА Лилия Васильевна – судья Омского областного суда, кандидат юридических наук (Омск)

Ivanova Liliya V. – Judge of the Omsk Regional Court, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

liliya06.04.81@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена новому для российского законодательства институту взыскания денег за неисполнение решения – астренту. Анализируется правовая природа и проблемы применения астрента в Российской Федерации. Исследуются обстоятельства, которые должен учитывать суд при взыскании астрента. Особое внимание уделено проблемам правовой регламентации указанного института, пробелам в законодательстве, затрудняющим применение астрента.

The article is devoted to the new Russian legislation institution of collecting money for non-performance of court decision – astrent. The legal nature and problems of it's enforcement in the Russian Federation of astrent are analyzed. investigate The circumstances that the court must take into account for recovering of astrent are investigated. Particular attention is paid to the problems of legal regulation of the aforementioned institution, gaps in legislation, hindering the implementation of astrent.

Ключевые слова: неисполнение судебного решения, астрент, санкция.

Non-performance of court decision, astrent, sanction.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-1-20-23

Быстрое исполнение судебного решения без применения мер принудительного исполнения не только является значимым механизмом восста-

новления нарушенного права истца, но и позволяет снизить нагрузку на службу судебных приставов и повысить авторитет судебной власти.

В зарубежных правовых системах существует множество различных мер косвенного принуждения должников к исполнению требований исполнительных документов. Такие меры стимулируют должника к скорейшему исполнению, выполняя одновременно и роль санкции в случае несвоевременного и неполного исполнения [5, с. 35].

Схожие меры появились в последние годы и в российском законодательстве.

Так, например, в ч. 1 ст. 67 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] закреплено право судебного пристава-исполнителя по заявлению взыскателя или по собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации при неисполнении должником-гражданином или должником, являющимся индивидуальным предпринимателем, в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, сумма задолженности по которому превышает десять тысяч рублей, или исполнительном документе неимущественного характера, выданных на основании судебного акта или являющихся судебным актом.

Федеральным законом № 340-ФЗ от 28 ноября 2015 г. [2] внесены изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в части наделения судебного пристава-исполнителя полномочием выносить постановления о временном ограничении права должника на управление транспортными средствами при неисполнении должником в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, требований неимущественного характера, связанных с воспитанием детей, а также требований о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом.

Однако, учитывая перегруженность работой службы судебных приставов, главной целью мер стимулирования и косвенного воздействия на должника должно стать создание таких побудительных мотивов к исполнению исполнительных документов, когда должнику будет выгодно

исполнить судебный акт вне зависимости от применения мер принудительного исполнения.

Одним из механизмов стимулирования должника к исполнению судебного акта является институт астрента (*astreinte*), заимствованный из французского законодательства и представляющий собой по сути неустойку на случай неисполнения судебного акта.

Астрент является творением французского преторского правосудия, которое восходит к концу XIX века. В соответствии с принципами, установленными прецедентным правом, астрент рассматривают как штрафную санкцию.

Аналогичные нормы имеются и в законодательстве Италии. «Хотя статья 614а Гражданского процессуального кодекса Италии содержит следующее правило: “исполнение обязанности совершить определенные действия, которые не могут быть принудительными по требованию третьих лиц, или исполнение обязанности воздерживаться от совершения определенных действий”, – некоторые правоведы, поддерживаемые рядом судов, считают, что любую обязанность совершить определенные действия или воздержаться от их совершения можно признать астрентом, в том числе обязательства принимать меры или воздержаться от действия, которые могут быть приведены в исполнение третьей стороной» [6].

В итальянской правовой системе астрент относится только к обязанности совершить определенные действия или воздержаться от их совершения.

В России взыскание денег за неисполнение решения впервые было закреплено в п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» [4]. Присуждаемая сумма направлена на побуждение к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсацию за ожидание соответствующего исполнения и определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно, либо денежной сумме, начисляемой периодически; возможно также установление прогрессивной шкалы (например, за первую неделю неисполнения одна сумма, за вторую – сумма в большем размере и т. д.).

Таким образом, до вступления в силу изменений в раздел 3 части первой Гражданского кодекса РФ в практике арбитражных судов астрент применялся исключительно к неденежным обязательствам.

1 июня 2015 г. вступили в силу поправки в ГК РФ, которые коснулись общих положений обязательственного права [3]. В частности, изменения затронули правила обеспечения прав кредитора как по денежным, так и неденежным обязательствам.

На законодательном уровне астрент получил свое закрепление в ст. 308.3 ГК РФ как право кредитора требовать присуждения в его пользу денежной суммы (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения судебного акта о возложении на должника обязанности по исполнению обязательства в натуре в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1).

Из данной нормы однозначный вывод о том, что некая денежная сумма может быть присуждена судом за неисполнение как неденежного, так и денежного обязательства сделать весьма затруднительно.

ГК РФ закрепляет возможность взыскания денежной суммы на случай неисполнения судебного акта о возложении обязанности на должника по исполнению обязательства в натуре. Вместе с тем из содержания ст. 12 ГК РФ, закрепляющей способы защиты гражданских прав, следует единственный способ защиты нарушенного права по денежному обязательству – присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Учитывая изложенное, можно заключить, что законодатель не ограничивает возможность взыскания денежной суммы на случай неисполнения судебного акта только лишь неденежными обязательствами.

Однако в судебной практике отсутствует единое понимание круга правоотношений, к которым могут быть применены положения ст. 308.3 ГК РФ.

В тексте ст. 308.3 ГК РФ при указании на присуждаемую денежную сумму имеется отсылка к п. 1 ст. 330 ГК РФ, закрепляющему понятие «неустойка». При толковании рассматриваемой нормы применительно к неустойке можно прийти к выводу о том, что денежная сумма, взыскиваемая на основании ст. 308.3 ГК РФ, является санкцией за неисполнение обязательства и, соответственно, ее взыскание не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре.

Таким образом, если сумма, взыскиваемая на основании ст. 308.3 ГК РФ является по своей правовой природе неустойкой за неисполнение

обязательств, неясным является вопрос порядка исчисления данной денежной суммы, в частности за неисполнение неденежных обязательств. Какими критериями руководствоваться при определении денежной суммы в зависимости от видов обязательства и сроков его исполнения?

При этом, полагаем, что, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен учитывать степень затруднительности исполнения судебного акта, возможности ответчика по добровольному исполнению судебного акта, его имущественное положение, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Также неясным остается вопрос о соотношении денежной суммы, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ, с убытками, возникшими в связи с неисполнением обязательства.

В случае если договором или законом (например, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей») предусмотрена неустойка за неисполнение обязательства или нарушение сроков его исполнения, возникает вопрос о том, подлежит ли взысканию, дополнительно к договорной или законной неустойке, денежная сумма, упомянутая ст. 308.3 ГК РФ?

Полагаем, что отсутствие каких-либо ограничений может привести в конечном итоге к неосновательному обогащению кредитора.

Так, нормами Закона РФ «О защите прав потребителей» в случае неисполнения обязательства или нарушения сроков его исполнения предусмотрено взыскание неустойки, убытков, компенсации морального вреда, а также штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке. Взыскание в данном случае дополнительно и астрента, ничем не ограниченного, в конечном итоге, при отсутствии злоупотребления правом со стороны должника, может привести к невозможности исполнения решения суда ввиду отсутствия у должника средств для уплаты всех санкций, которые в итоге могут в разы превышать цену неисполненного обязательства.

По нашему мнению, при взыскании судом денежной суммы, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ, в виде периодических платежей в решении суда необходимо ограничивать размер взыскания, например суммой полной стоимости вещи, работы и пр., и учитывать указания статьи на недопустимость извлечения выгоды из не-

законного или недобросовестного поведения. При этом должнику должен быть предоставлен срок на исполнение обязательства, только при нарушении которого подлежит взысканию соответствующая денежная сумма – астрент.

Поскольку законодателем не определены способы установления в решении суда взыскания денежных средств, присуждаемых истцу на случай неисполнения судебного акта, полагаем, что они могут определяться так же, как было прописано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22: в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно, либо в денежной сумме, начисляемой периодически, либо по прогрессивной шкале.

При этом денежные средства, подлежащие взысканию, не носят компенсационного характера за уже допущенное неисполнение судебного акта и по своей правовой природе являются дополнительным способом понуждения к исполнению судебного акта. Поскольку размер взыскания рассматриваемой компенсации напрямую зависит от добросовестности поведения должника и в случае исполнения решения в срок может не взыскиваться, полагаем, что при установлении прогрессивной шкалы размер компенсации может – за длительный период просрочки – превышать сумму неисполненного обязательства.

Следует также учитывать, что если истец не требовал присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта и, следовательно, суд их не присудил, а судебное решение по существу спора не исполняется, взыскатель вправе обратиться с заявлением в суд, приняв-

ший упомянутое решение, о взыскании денежных средств за неисполнение судебного акта.

Также заметим, что законодательно не регламентировано, является ли основанием для освобождения должника от уплаты денежной суммы, присужденной судом на случай неисполнения судебного акта об исполнении обязательства в натуре, отказ истца на стадии исполнения решения от принятия исполнения обязательства в натуре, которое вследствие допущенной должником просрочки утратило для него интерес.

По нашему мнению, при установлении указанных обстоятельств отказ истца на стадии исполнения решения от принятия исполнения обязательства в натуре не должен являться основанием для освобождения должника от уплаты компенсации, поскольку причиной такого отказа послужило именно неисполнение в срок решения суда должником.

Особенно актуальным в настоящее время является вопрос о том, можно ли применять астрент, если само обязательство (которое должно быть исполнено в натуре) возникло до 1 июня 2015 года.

Полагаем, что новые нормы применяются к тем отношениям, которые возникли после вступления в силу новой редакции. В случае астрента (поскольку это ответственность за неисполнение судебного акта) под «возникновением отношений» следует понимать не возникновение основного обязательства, которое нужно исполнить в натуре, а факт неисполнения этого обязательства. Поэтому если неисполнение имеет место уже после 1 июня 2015 года, то можно применять п. 1 ст. 308.3 ГК РФ.

Библиографический список

1. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 нояб. 2015 г. № 340-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 48. – Ст. 6706.
3. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.
4. О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 4 апр. 2014 г. № 22 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
5. Парфенчиков, А. Астрент в российском праве / А. Парфенчиков [и др.] // Закон. – 2014. – № 4. – С. 34–47.
6. Di Mauro, С. Новые итальянские правила, регулирующие финансовые санкции, налагаемые в целях принудительного исполнения судебных решений: сходства и различия с правовым режимом во Франции [Электронный ресурс] / С. Di Mauro, С. Coslin // Совет молодых адвокатов. – Режим доступа: <http://www.sma-nn.ru/redactor/files/6621637f035b973bc4b08cd3c4bde1d6.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).